

Мо Цзыфэн не мог забыть тот взгляд Цзюнь Моцина, полный жалости. Он не хотел этого. Он мог добиться всего сам, без помощи Цзюнь Моцина.

Мо Ли кивнул в знак согласия.

Естественно, Мо Ли вспомнил и о том, как в прошлый раз он действовал по своему усмотрению.

— Почему в твоей комнате так холодно? Ведь ещё не зима.

Цзюнь Моцин ещё не вошёл, но его голос уже раздался из-за двери. Каждый раз, когда он приходил, он находил поводы для жалоб. Хотя его слова звучали не очень приятно, на самом деле он выражал своё недовольство в адрес тех, кто плохо заботится о Мо Цзыфэне. Уголки губ Мо Цзыфэна непроизвольно задрнулись. Хотя этот князь действовал непредсказуемо и был довольно странным, его забота была искренней. Он говорил то, что думал, и его невозможно было не полюбить.

Двор Мо Цзыфэна в Императорском городе изначально был обращён на юг, но после переезда в Город Линь по какой-то причине его переместили на западную сторону.

Почему это произошло? Во-первых, Мо Цзыфэн не придавал этому значения, а во-вторых, даже если бы он хотел что-то изменить, двор уже был распределён. Он даже не знал, что они переедут в Город Линь, но кто-то уже купил двор заранее. Это говорило о том, что положение Мо Цзыфэна в семье Мо было не самым лучшим. Он был скорее ненужным, несмотря на статус старшего законного сына.

— Тогда прошу князя войти и выпить чашку горячего чая.

— Лучше не надо, я не хочу снова пить этот чай.

Цзюнь Моцин содрогнулся при воспоминании. Даже в Императорском городе, где к нему относились не слишком хорошо, он никогда не пил такого чая. На его лице непроизвольно отразилось недовольство. Вкус этого чая он запомнит на всю жизнь.

Оказывается, даже князь может быть таким по-детски капризным. Мо Цзыфэн прикрыл рот рукой, чтобы скрыть улыбку.

Естественно, Цзюнь Моцин заметил это. Они встречались несколько раз, но он никогда не видел, как Мо Цзыфэн улыбается. Этот человек и без улыбки был красив, но когда он улыбнулся, сердце Цзюнь Моцина дрогнуло. Он видел много красавиц и красавцев, но именно этот холодный человек вызывал у него странное чувство.

Мо Цзыфэн, почувствовав взгляд князя, слегка кашлянул и снова принял свой обычный холодный вид.

— Прошу, князь.

Мо Ли подал чай и тихо вышел, оставив в комнате только Цзюнь Моцина и Мо Цзыфэна.

— Этот чай, хе-хе.

Цзюнь Моцин сразу понял, в чём дело. Сейчас управлением занимается вторая жена, и она, конечно, не станет слишком ущемлять этого болезненного законного сына. Но разница между

жёнами была слишком очевидной.

Держа чашку в руке, Цзюнь Моцин не пил. Он смотрел на поднимающийся пар и медленно произнёс:

— Ты просил меня о помощи, и я всё сделал. Как ты собираешься отблагодарить меня?

— Неужели я должен предложить себя в качестве вознаграждения? — Мо Цзыфэн сказал это с долей шутки.

Цзюнь Моцин ответил вполне серьёзно:

— Это вовсе не невозможно.

Теперь Мо Цзыфэн был в замешательстве. Он просто пошутил и не думал об этом. К тому же, статус этого мужчины не предполагал верности, и Мо Цзыфэн не хотел ввязываться в подобные отношения.

— Я просто пошутил, прошу князя не сердиться.

Мо Цзыфэн улыбнулся смущённо. Эта шутка зашла слишком далеко. Возможно, из-за того, что князь всегда относился к нему хорошо, он забыл о его статусе, когда шутил.

— Почему? Женитьба на мне — это так страшно?

— Князь шутит. Князь — дракон среди людей, конечно, это хорошо.

Цзюнь Моцин всегда не любил лести, и, услышав такие слова, он почувствовал лёгкое раздражение.

— Если так, то выходи за меня замуж.

Мо Цзыфэн хотел возразить, но слова застряли у него в горле. Он не знал, как ответить.

Эта шутка была совсем не смешной.

— Раз я дракон среди людей, то могу принести тебе удачу и помочь твоему здоровью быстрее поправиться.

Цзюнь Моцин изначально тоже шутил, но, подумав, он понял, что не может оставить этого человека в резиденции Мо. Не только из-за того, что он спас его и нужно отблагодарить. Фу Хай как-то упомянул об этом, и тогда Цзюнь Моцин не придавал этому значения. Но после случая с Мо Цзыюем, который выдал себя за другого, он начал волноваться. Если бы он не узнал заранее, кто такой молодой господин Фэнцин, возможно, положение Мо Цзыфэна стало бы ещё опаснее. Раньше он жил тяжело, и Цзюнь Моцин, по своему характеру, обязательно помог бы своему благодетелю, что могло бы ухудшить положение Мо Цзыфэна.

— Князь шутит, я недостоин.

Даже если бы Цзюнь Моцин не был членом императорской семьи, единственное желание Мо Цзыфэна — не быть обузой для других. Остальное его не волновало. К тому же, он переродился не ради этого. У него было много дел, а любовные отношения... Мо Цзыфэн не хотел об этом думать.

— Действительно, странно, что у будущей княгини Линьцзяна нет достойного жилья.

Цзюнь Моцин, казалось, не слышал слов Мо Цзыфэна и продолжал говорить. И именно это услышал подошедший Мо Цзябао.

— Отец.

Мо Цзыфэн увидел Мо Цзябао, как спасителя. По древним традициям, родительские решения и сватовство были важны. Если отец не согласится, то всё должно быть в порядке.

— Господин Мо, как раз вовремя. У меня есть радостная новость.

Мо Цзябао услышал слова Цзюнь Моцина о княгине Линьцзяна, но он не связал это со своим сыном. К тому же, их отношения не были настолько близкими.

— Князь, не шутите, я недостоин.

Мо Цзыфэн, как испуганный заяц, спрятался за отцом. Пока отец здесь, всё должно быть в порядке.

— Я никогда не шучу. Если бы Линьцзян не был так далеко от Императорского города, я бы подготовил свадебные подарки за три дня.

Мо Цзябао, который до этого был в замешательстве, теперь всё понял. Слова о свадебных подарках заставили его насторожиться. Несмотря на сомнения, как глава семьи Мо, он должен был всё выяснить.

— Князь, вы это...

— Я хочу жениться на молодом господине Мо. Что вы скажете, господин Мо?

Цзюнь Моцин улыбался, но в голосе звучала твёрдость, не оставляющая места для возражений. Мо Цзябао понимал, что, что бы он ни ответил, князь не изменит своего решения.

Раньше Мо Цзябао кое-что подозревал, но теперь, когда Цзюнь Моцин сказал это прямо, он был в шоке. Один за другим удары судьбы заставили его почувствовать, что небеса сыграли с ним злую шутку. Хотя этот сын был болезненным, он никогда не думал отдавать его замуж. Ведь он был законным наследником семьи Мо.

— Князь, Фэн — законный сын семьи Мо... — Мо Цзябао намекал, что Мо Цзыфэн должен унаследовать семейное дело и не может быть отдан замуж.

— А что с того? Нынешний император тоже не был первым ребёнком предыдущего императора, но всё равно взошёл на трон.

Но семья Мо — не императорская семья...

Цзюнь Моцин прищурился:

— Или господин Мо считает меня недостойным зятем?

Недостойным? Мо Цзябао думал именно так. Кто не знал, что князь Линьцзяна жесток? Но он не мог сказать этого вслух, поэтому выразился очень дипломатично:

— Я не это имел в виду. Просто Фэн с детства слаб здоровьем и, возможно, не сможет подарить князю наследника.

В эту эпоху мужчины могли рожать, но для этого требовались специальные лекарства, которые можно было получить только после регистрации брака в правительстве. Одну таблетку можно было купить только раз в два года, и даже тогда не было гарантии, что она подействует. С таким здоровьем, как у Мо Цзыфэна, даже десять таблеток не помогли бы.

— Дети — это слишком хлопотно, я их не очень люблю.

— И ещё...

<http://bllate.org/book/16672/1529272>